

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ
«ВЕРА И ЦЕРКОВЬ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ»

Ф. И. О. – Кариков Сергей Анатольевич

Место работы, должность – Харьковский военный университет, преподаватель

Ученое звание – не имею (соискатель исторического факультета Харьковского национального университета, кафедра истории древнего мира и средних веков)

Тема работы – «Реформация и система школьного образования в Брауншвейге»

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Голубкин Ю. А.

Домашний адрес – 61099, Украина, Харьков-99, Московский проспект, 252, кв. 17

Домашний телефон – 8 (0572) 94-03-88

Тема выступления – «Германские церковные уставы эпохи Реформации»

ГЕРМАНСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ УСТАВЫ ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

Для изучения истории Реформации в Германии большое значение имеет такой вид источников, как церковные уставы. Эти документы характеризуют идеи, лежавшие в основе преобразования церкви, процесс организации новой церкви, особенности Реформации на различных этапах.

Основой евангелических церковных уставов стали идеи, высказанные Мартином Лютером в таких работах как «К христианскому дворянству немецкой нации...», «О вавилонском пленении церкви», «О добрых делах», «К советникам всех городов земли немецкой...». Именно Лютер сформулировал принцип всеобщего священства, отрицающий разделение общества на священников и мирян, наметил контуры независимой от Рима национальной церковной организации, критически высказался о системе католического богослужения и церковных таинств. Он также выступил за преобразование школ в духе требований нового вероучения.

Отвечая настроениям значительной части немецкого общества (прежде всего – бюргерства), эти идеи нуждались в реализации. С этой целью и стали создаваться церковные уставы (Kirchenordnungen).

Важная роль в разработке этих документов принадлежит сподвижнику Лютера Иоганну Бугенхагену. Он в 1528 году был приглашен советом Брауншвейга для написания церковного устава этого города. Как отмечает Х.–В. Крумвиде, Брауншвейгский устав был первым среди крупных уставов Бугенхагена, долгое время определявших развитие церковной жизни Северной Германии. А. Шольц относит к наиболее значительным уставам Бугенхагена также Гамбургский (1529) и Любекский (1531) уставы, отделяя их от уставов 40-х гг. XVI века, имевших более «теолого-практическое» значение. Такое различие представляется закономерным: в конце 20-х гг. требовалось прежде всего выработать общую идейную основу для утверждения новой церкви в различных землях Германии; со временем, по мере этого утверждения, центр тяжести переносится на практические проблемы.

К важнейшим вопросам, которые решали в церковных уставах Бугенхаген и его последователи, относятся следующие:

1. Определение структуры и задач новой церковной организации.
2. Финансирование церковных служб и учреждений.
3. Порядок нового богослужения.

Несмотря на то, что в деталях уставы отличаются друг от друга – естественное следствие раздробленности Германии, – они характеризуются единством подхода к решению этих фундаментальных для зарождавшейся церкви задач. Поэтому можно говорить о комплексе уставов эпохи Реформации – естественно, не упуская из виду и различий между ними.

Основную роль в новой церковной организации призван играть проповедник. К его личности уставы предъявляют достаточно высокие требования: «честный, благочестивый, не пользующийся дурной славой, а также ученый». В понятие «учености» здесь входят «знание Слова Божьего, Евангелия, проповеди, обучение Малому Катехизису, причащение...» (Померанский устав 1535 г., главы «О проповедниках» и «Об учении»).

Неотъемлемой частью новой церкви являются школы. Это – естественное следствие необходимости найти опору в молодом поколении, чтобы стать массовой организацией и обеспечить преемственность развития в будущем. Соответственно школьные уставы – элемент евангелических церковных уставов. Мысль Бугенхагена «Оставившие Бога родители растят оставивших Бога детей» (Брауншвейгский устав 1528 г., глава «О школах») закономерно вела к созданию массовых школ. Их организация и обеспечение вменялись в обязанность поддерживающим Реформацию князьям и городским магистратам. Занятия в евангелических школах основывались на учебном плане латинских школ, разработанном Филиппом Меланктоном в «Наставлении визитаторов, предназначенном для пасторов курфюршества Саксонского» в 1528 г. (см., например, Брауншвейгский устав 1528 г., глава «О работе в школах»). Уставы предусматривали приглашение учителей для преподавания в школах, проверку их профессионального уровня и религиозно-нравственного облика, устанавливали их зарплату.

Важное место в структуре лютеранской церкви занял также институт суперинтендентов – лиц, осуществлявших контроль деятельности священников на территории определенной церковной общины. Г. Ноббе указывает, что заверченный проект этой службы дан уже в «Наставлении визитаторов...» Меланктона. Последующие уставы уточняют функции этой должности, определяют ее помощников и вводят новые органы контроля – консистории. Необходимость таких мер диктовалась ситуацией в Германии после подавления Великой Крестьянской войны. Как отмечает Ю. А. Голубкин, в массах воцарились страх, апатия и безысходность; старые церковные институты агонизировали, а новые только создавались, причем уровень

подготовки священнослужителей был крайне низким. Требовался контроль, чтобы закрепить начавшиеся преобразования, сделать новую церковь сильной организацией.

Материальной основой деятельности евангелических общин становятся секуляризованные имущества церквей и монастырей. Кроме того, горожане должны были вносить определенные суммы в т. н. «общие кассы» – как для помощи беднейшему населению, так и для выплаты жалования лицам, связанным с деятельностью церкви (проповедникам, учителям и др.). Такой подход – реализация лютеровского принципа всеобщего священства, стиравшего грань между церковью и остальным миром. Церковь призвана была служить обществу – и эта служба признается земной профессией, подлежащей регламентированной оплате.

Принципиальным изменениям подверглось и богослужение. Центральное место в нем теперь заняла проповедь, опирающаяся на Священное Писание. Важную роль играло и исполнение членами общины духовных песен. Музыка и пение – важные предметы в планах евангелических школ. Уставы перечисляют тексты для исполнения во время церковной службы (в частности – Брауншвейг-Вольфенбюттельский устав 1543 г., глава «Что школьники должны петь и читать в церкви»).

Церковные уставы эпохи Реформации 20 – 40-х гг. XVI века отразили этап становления новой церковной организации, в котором значительную роль сыграло бюргерство. Позднее Аугсбургский религиозный мир 1555 г. зафиксировал принцип «Чья власть, того и вера», отразивший господство князей и в религиозной сфере. Уставы последующих лет – свидетельство роста влияния светской власти на церковь (Вюртембергский устав 1559 г., ставший образцом для ряда других – как Брауншвейг-Вольфенбюттельский устав 1569 г., Саксонский 1580 г.). Реформационные уставы стали фундаментом германской церкви Нового времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Krumwiede H.-P. Braunschweig I // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 7. – Berlin; New York, 1993. – S.141–152.
2. Scholz A. Bugenhagens Kirchenordnungen in ihrem Verhältnis zueinander // Archiv für Reformationsgeschichte. 10.Jg. – Leipzig, 1913. – S.1–50.
3. Kirchenordnung für Pommern von 1535 // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Bd. 4. – Leipzig, 1910. – S.328–343.

4. Schulordnung aus der Kirchenordnung der Stadt Braunschweig von 1528 // Monumenta Germaniae Paedagogica. Bd. 1. – Berlin, 1886. – S.25–46.
5. Nobbe H. Das Superintendentenamt, seine Stellung und Aufgabe nach den evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts // Zeitschrift für Kirchengeschichte. Bd. 14. H. 3-4. – S.404–429, 556–572.
6. Голубкин Ю.А. Филипп Меланхтон и его «Наставление визитаторов» // Европейская педагогика от античности до Нового времени. Ч. 3. – М., 1994. – С. 54–58.
7. Schulordnung aus der Kirchenordnung im lande Braunschweig-Wolfenbüttel von 1543 // Monumenta Germaniae Paedagogica. Bd. 8. – Berlin, 1890. – S.6–20.